

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31696/S086919080032800-7

МАСОРЕТСКИЕ АКЦЕНТЫ И НЕТРИВИАЛЬНАЯ ЭКЗЕГЕЗА
БИБЛЕЙСКИХ СТИХОВ

© 2025

А.А. ЛУППОВА ^a^a – Институт стран Азии и Африки

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0009-0001-7976-4518; anyaluppova@mail.ru

Резюме: Акцентные знаки или знаки кантилляции – важная составляющая масоретского текста еврейской Библии, которая часто незаслуженно остается без внимания у его читателей и исследователей. Эти знаки были введены в библейский текст средневековыми еврейскими учеными-масоретами для указания на правильную мелодию его чтения и на расстановку пауз. Их роль важна для анализа и интерпретации текстов Ветхого Завета: акцентные знаки указывают на связи и разрывы внутри стиха и могут служить подспорьем в понимании смысла и синтаксиса библейского текста.

Данная статья посвящена функционированию масоретских акцентных знаков в случаях нетривиальной экзегезы библейских стихов. После краткого введения, знакомящего читателя с системой акцентуации еврейской Библии, рассматривается ряд стихов из Ветхого Завета (Втор 26:5, Ис 3:24, 38:13, 40:3, 40:5, 40:13, 56:9, Иез 1:11), акцентное членение которых не соответствует пониманию их смысла и синтаксиса, общепринятому в сегодняшней академической науке. Эти примеры могут заставить нас усомниться в том, что знаки кантилляции передают смысл и синтаксис библейского текста: настолько бессмысленно выглядит в некоторых случаях синтаксическая структура, соответствующая акцентному делению.

Однако в каждом из рассмотренных случаев оказывается, что акцентуация, отклоняющаяся от привычной нам интерпретации текста, не случайна и не ошибочна – она просто отражает иную – неожиданную для нас – традицию его толкования. В некоторых случаях об этом свидетельствуют комментарии средневековых еврейских авторов (Раши, Саадья Гаон, ибн Эзра). В других случаях – древние переводы Ветхого Завета (Вульгата, Таргумы), которые нередко отражают понимание стихов, соответствующее масоретскому членению.

Рассмотренные в статье примеры позволяют, во-первых, убедиться, что знаки кантилляции действительно кодируют синтаксическую структуру библейских стихов; во-вторых, увидеть, как посредством такого кодирования масореты смогли передать свое – подчас нетривиальное – понимание библейского текста.

Ключевые слова: знаки кантилляции, масоретские акценты, Ветхий Завет, Библия, библейская экзегеза, древнееврейский язык

Для цитирования: Луппова А.А. Масоретские акценты и нетривиальная экзегеза библейских стихов. *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 148–159. DOI: 10.31696/S086919080032800-7

MASORETIC ACCENTS AND NON-TRIVIAL EXEGESIS
OF BIBLICAL VERSES

© 2025

Anna A. LUPPOVA ^a

^a – The Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0001-7976-4518; anyaluppova@mail.ru

Abstract: *Cantillation signs, or accents, are an essential component of the Masoretic text of the Hebrew Bible, though they often go overlooked by readers and scholars. These signs were introduced into the biblical text by medieval Jewish scholars, known as Masoretes, to indicate the proper melody for reading and to delineate pauses within verses. Their role is significant in analyzing and interpreting Old Testament texts, as the accents indicate connections and divisions within verses, which can aid in understanding the meaning and syntax of the biblical text.*

This article explores the functioning of accents in cases of non-trivial exegesis of biblical verses. After a brief overview of the system of Masoretic accentuation, it examines several Old Testament verses where the accentual division diverge from interpretations of syntax and meaning that are widely accepted in modern scholarship. In such examples the syntactic structure corresponding to the accentuation may seem inconsistent or even illogical, which may lead us to question whether accents always align with the meaning and syntax of the text.

However, it becomes evident that in each of these cases the accentuation is neither random nor mistaken – it reflects an alternative interpretive tradition. This can sometimes be confirmed by medieval Jewish commentators or ancient translations of the Old Testament, which frequently reflect interpretations consistent with Masoretic accentuation.

The examples discussed show, first, that cantillation signs do indeed encode the syntactic structure of biblical verses; second, that through this encoding, the Masoretes conveyed their own, sometimes non-trivial, understanding of the biblical text.

Keywords: cantillation marks, Masoretic accents, Old Testament, Bible, Biblical exegesis, Biblical Hebrew

For citation: Luppova A.A. Masoretic Accents and Non-Trivial Exegesis of Biblical Verses. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 148–159. DOI: 10.31696/S086919080032800-7

ВВЕДЕНИЕ. О СИСТЕМЕ АКЦЕНТУАЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ БИБЛИИ¹

Акценты или знаки кантиляции (евр. תַּעֲמִיד, *ṭə'āmīd* букв. «вкус», в переносном значении – «смысл») – специальные значки, которые были введены в библейский текст средневековыми учеными-масоретами. Эти значки указывают на правильную мелодию чтения библейского текста и на расстановку пауз. Каждое фонетическое слово (т.е. каждое слово, имеющее ударение) еврейской Библии помечается акцентом.

Акценты бывают соединительные (конъюнктивные) и разделительные (дизъюнктивные).

В основе большинства современных теорий о масоретской акцентуации лежит принцип «последовательной дихотомии», сформулированный У. Уиксом [Wickes, 1887]. Согласно этому принципу, каждый библейский стих, – вне зависимости от его длины, – делится акцентным значком на две части; в терминологии Уикса это главное разделение (major

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова

dichotomy). Далее каждая половина стиха также делится акцентами надвое; части стиха, образующиеся в результате разделения, также последовательно делятся надвое, – как правило, деление продолжается до тех пор, пока не останется неразделенных отрезков длиной более чем в одно-два фонетических слова.

Акценты, которые делят стих на отрезки, называются разделительными и ставятся при фонетическом слове, предшествующем разделению. При каждом фонетическом слове, которое находится внутри элементарного неразделенного отрезка и в силу этого не помечено разделительным акцентом, ставится соединительный акцент. Таким образом, разделительные акценты делят библейский стих на ритмические единицы, а соединительные – соединяют слова внутри одной ритмической единицы.

Разделительные акценты делятся по рангам, названия которых у разных исследователей могут быть различны. Следуя терминологии М.Г. Селезнёва [Селезнёв, 2016, с. 291–296], мы будем говорить об акцентах нулевого, первого, второго, третьего и четвертого ранга. В такой терминологии конец стиха, а также первое разделение стиха на две половины помечаются акцентом нулевого ранга. Когда ритмическая единица, помеченная акцентом нулевого ранга, делится надвое, то последнее слово первой половины помечается акцентами первого ранга. Аналогично, когда ритмическая единица, помеченная акцентом первого ранга, делится надвое, то последнее слово первой половины помечается акцентами второго ранга. Далее, если членение на ритмические единицы продолжается, используются акценты третьего и четвертого ранга. В примерах ниже членение стиха обозначается последовательностями квадратных скобок, а ранг разделительного акцента – подстрочной цифрой².

Место, где именно проходит разделение того или иного отрезка стиха надвое, зависит от его синтаксической структуры. Поэтому можно сказать, что акценты кодируют синтаксическую структуру библейских стихов (подробнее см.: [Aronoff, 1985]).

В качестве наглядного примера рассмотрим акцентное деление стиха Быт. 1:3.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְהִי אוֹר וַיְהִי אוֹר

[[wayyō^{*}mer_{*} 'ēlōhīm₁] [yāhī_{*} 'ōr₀]]
[wayāhī- 'ōr₀]

[[И сказал_{*} Бог₁:] [да будет_{*} свет₀.]]
[И стал-свет₀.]

Первая дихотомия, делящая стих на два полустишия, проходит между предложениями [wayyō^{*}mer_{*} 'ēlōhīm₁] [yāhī_{*} 'ōr₀] и [wayāhī- 'ōr₀] «[и сказал Бог: да будет свет₀] и [и стал-свет₀]]; последнее слово первого полустишия ('ōr, «свет») помечено дизъюнктивным значком *атнах* нулевого ранга, который маркирует это разделение. Специальный значок нулевого ранга *соф пасук* также всегда ставится в конце стиха – в данном случае после слова 'ōr «свет» во втором полустишии. Второе полустишие далее не делится; слова wayāhī «и стал» и 'ōr «свет» соединены в единое фонетическое слово особым значком *маккеф* (не относится к акцентным знакам, в нашей транслитерации и в русском пословном переводе передается дефисом). Первое полустишие делится надвое дизъюнктивным значком *тифха* первого ранга, который стоит под словом 'ēlōhīm «Бог». С точки зрения синтаксиса, эта граница проходит между вводными словами и прямой речью: [и сказал Бог₁:] [да будет свет₀]. Слова, стоящие внутри неразделенных отрезков и не помеченные разделительными

² Подробнее о масоретской системе акцентуации см.: [Yeivin, 1980, p. 157–274; Price, 1990; Dotan, 2007, p. 637–642; Селезнёв, 2016, с. 291–296; Park, 2020].

акцентами, – *wayyō' mer* «и сказал» и *uəhî* «да будет» в первом полустишии – помечены соединительными акцентами; мы обозначили их звездочкой (*).

МАСОРЕТСКИЕ АКЦЕНТЫ И НЕТРИВИАЛЬНАЯ ЭКЗЕГЕЗА БИБЛЕЙСКИХ СТИХОВ

Поскольку акценты кодируют синтаксическую структуру библейского стиха, можно сказать, что акцентуация масоретского текста еврейской Библии представляет собой своего рода экзегетический комментарий к Библии. Расставляя разделительные и соединительные акценты и тем самым указывая на синтаксические связи внутри библейского стиха, масореты отразили свое понимание библейского текста. Чаще всего это понимание лежит на поверхности и соответствует общепринятой сегодня интерпретации стихов, которая отражена в современных переводах и научных комментариях и выводится учеными исходя из данных современной семитологии и гебраистики. В ряде случаев, однако, масоретская акцентуация противоречит тому, как мы стали бы членить библейский стих, руководствуясь нашим пониманием этого стиха и нашим представлением о синтаксисе. Она отражает нетривиальный синтаксис еврейских стихов или экзегезу, отличную от общепринятой сегодня. Именно такого рода примеры находятся в фокусе внимания данной статьи³.

Пример 1. Исайя 40:3⁴

קוֹל קוֹרֵא בַּמִּדְבָּר פָּנֵי יְהוָה יִשְׁרֹ בְּעֶרְבָה מַסִּלָּה לֹא־לְהִינֹ:

qôl qôrē' bammidbār pannû derek yhw yaššərû bā'ārābāh məsillāh lē'lōhēnū

СП: *Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь ГОСПОДУ, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему;*

РБО: *Голос взывает: – Приготовьте в пустыне дорогу ГОСПОДУ, путь прямой в степи проложите для Бога нашего!*

Как видно по разнице между СП и переводом РБО, первое полустишие допускает два прочтения – в зависимости от того, где проводится граница между вводными словами и прямой речью:

1. *Голос взывает в пустыне: «Приготовьте дорогу Господу»* (соответствует СП)

2. *Голос взывает: «В пустыне приготовьте дорогу Господу»* (соответствует переводу РБО)

Главное акцентное деление в первом полустишии проходит после слова *qôrē'* «взывает»: оно помечено дизъюнктивным акцентом первого ранга *закеф катон*. Полустишие, соответственно, делится следующим образом: [*qôl qôrē'*] [*bammidbār pannû derek yhw*] «[голос взывает] [в пустыне приготовьте дорогу Господу]». В соответствии с этим разделением прямая речь начинается после слова *qôrē'* «взывает»; масоретская акцентуация стиха ука-

³ Изучение данного аспекта масоретской акцентуации имеет долгую и нетривиальную историю. См., в частности, работы: [Wickes, 1887; Yeivin, 1980; Cohen, 1972; Freedman, Cohen, 1974; Park, 2020], которым мы обязаны рядом примеров.

⁴ Об акцентуации этого стиха см. также: [Yeivin, 1980, p. 226; Park, 2020, p. 18–119].

зывает на второй вариант прочтения. Такое прочтение подтверждается также тем, что при нем сохраняется параллелизм стиха⁵.

Надо сказать, что Синодальный перевод (как и ряд других переводов) опирается здесь не столько на еврейский текст книги Исайи, сколько на Септуагинту, а также на Евангелия, где цитируется этот стих (Мф. 3:3, Мк 1:3, Лк. 3:4, Ин. 1:23). На греческий первое полустишие передается как φωνὴ βοῶντος ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐτοιμάσατε τὴν ὁδὸν κυρίου (букв. «голос кричащего в пустыне: «приготовьте дорогу Господу!»)), то есть граница между вводными словами и прямой речью проводится после слова «пустыня».

Пример 2. Иезекииль 1:11a⁶

וּפְנֵיהֶם וְכַנְפֵיהֶם פְּרֻדּוֹת מִלְמָלָה

ûpənêhem wəḵanpêhem pərūdôt milāmā 'lā^h

СП: И лица их и крылья их сверху были разделены

РБО: Лица и крылья у них были такие: крылья подняты вверх и распростерты

KJV: Thus were their faces: and their wings were stretched upward

Букв. «И лица их и крылья их разделены сверху»

Без учета акцентуации синтаксис и смысл этого стиха, описывающего херувимов в видении пророка Иезекииля, двусмыслен: пассивное причастие *pərūdôt* «разделены» может относиться к *ûpənêhem wəḵanpêhem* «и лица их и крылья их» либо только к стоящему непосредственно перед ним *wəḵanpêhem* «и крылья их». Синодальный перевод передает первый вариант синтаксического членения стиха, а перевод KJV, как и (не вполне дословно) перевод РБО, – второй.

Акцентуация показывает, как решали эту проблему масореты: акцент первого ранга *zakef gadol* стоит над словом *ûpənêhem*, отделяя первое слово от последующих: [*ûpənêhem*] [*wəḵanpêhem pərūdôt milāmā 'lā^h*] «[И лица их] [и крылья их разделены сверху]». Можно сказать, что акцент разделяет полустишие на два назывных предложения, в первом из которых субъектом являются лица, а во втором – крылья; *pərūdôt milāmā 'lā^h* «разделены сверху» относится лишь к *wəḵanpêhem* «и крылья их». Средневековые еврейские экзегеты Раши и Радак своих комментариях к этому стиху ссылаются на масоретское акцентное деление.

Пример 3. Исайя 40:13⁷

מִי־תִכְנֶנּוּ אֶת־רוּחַ יְהוָה וְאֵישׁ עֲצָתוֹ יוֹדִיעָנּוּ:

mî-tikkēn 'et-rûḥ yhwē wə 'iš 'āṣāto yôdî'ennû

Во многих переводах, как древних (Септуагинта), так и современных (СП и перевод РБО), отражено прямая, лежащая на поверхности интерпретация этого стиха: он понимается как вопрос.

⁵ Этот библейский текст написан в поэтической форме, а одна из основных характеристик библейской поэзии – синтаксический или смысловой параллелизм внутри стиха.

⁶ Об акцентуации этого стиха см. также: [Yeivin, 1980, p. 20; Селезнев, 2016, с. 296].

⁷ Об акцентуации этого стиха см. также: [Cohen, 1972, p. 6–8; Yeivin, 1980, p. 226].

СП: *Кто направлял дух ГОСПОДА и советы Ему давал?*

РБО: *Кто уразумел дух ГОСПОДА, и был советником у Него и учил Его?*

Однако – видимо, уже в довольно раннюю эпоху, – такое понимание стиха стало неприемлемым из-за богословского несоответствия развивающемуся строгому монотеизму: невозможным казалось даже просто допустить мысль, что существует кто-то, кто направляет Бога и дает Ему советы.

Поэтому появилось иная трактовка стиха (отраженная, в частности, в Таргуме Ионафана, а также у средневековых еврейских экзегетов – в комментарии Раши на Исаяю и у Саады Гаона, с которым дискутирует ибн Эзра в своем комментарии на Исаяю): первое полустишие стало пониматься как вопрос и ответ на него: *кто направляет ветер/дух⁸? Господь!*

Именно такое понимание стиха отражено в его акцентном делении в большинстве изданий и рукописей. С помощью дизъюнктивного акцента первого ранга *тифха* масореты проводят разделение в первом полустишии после слова *rû'h* «ветер/дух»: [*mî-tikkēn 'eṭ-rû'h*] [*yhw'h*] «[кто направлял ветер/дух?] [Господь]».

Если же первое полустишие воспринимать как риторический вопрос (*кто направлял дух Господа?*), основное деление в нем должно проходить после слова *tikkēn* «направлял»: [*mî-tikkēn*] [*'eṭ-rû'h yhw'h*] «[кто направлял] [дух Господа]». Такая акцентуация, согласующаяся с интерпретацией ибн Эзры, где слово *tikkēn* помечено разделительным акцентом *тифха*, действительно засвидетельствована в нескольких средневековых рукописях и изданиях⁹.

Такая акцентуация, однако, создает несколько проблем. Во-первых, слово *rû'h* при таком разделении оказывается в неопределенном состоянии¹⁰, и появление перед ним предлога *'eṭ*¹¹ довольно необычно. На это указывает уже Ибн Эзра, который, поддерживая прямое понимание стиха, дискутирует с Саадьей Гаоном. Во-вторых, нарушается параллелизм стиха.

Та же богословская проблема встает во втором полустишии. Акцентуация стиха, отраженная в большинстве изданий, предполагает следующее прочтение: [*wə 'iš 'āšāṭō*] [*yōḏī 'ennū*] «[и (кто) советник его (букв. «и человек совета его»)], [(который) научит его?]]», слово *'āšāṭō* «совета его» помечено разделительным акцентом первого ранга *тифха*. Но в некоторых рукописях и изданиях масоретского текста¹² акцентное деление этого полустишия иное: *тифха* стоит под словом *wə 'iš* «и человек»: [*wə 'iš*] [*'āšāṭō yōḏī 'ennū*]. Такое разделение предполагает следующий перевод: [и (кто) человек], [(которого) Он совету Своему научит].

Такая акцентуация, как замечает Ибн Эзра, создает синтаксическую проблему: вопросительное *mî* «кто?» из первого полустишия сложнее распространить также на второе, поскольку между двумя вопросами уже дан ответ.

⁸ Еврейское слово *rû'h* имеет два основных значения: «ветер» и «дух».

⁹ Согласно [Ginzburg, 1910, p. 55], это рукописи Add. 15451, Add. 9399, Add. 15250, Add. 15282, Harley 1528, Harley 5722, а также издание Soncino (First edition of the Entire Bible) 1488 г.

¹⁰ Словосочетание *rû'h yhw'h* «дух/ветер Яхве» представляет собой т.н. сопряженное сочетание (изафет); в таких конструкциях в еврейском языке определенность/неопределенность второго слова распространяется на первое. Поскольку имена собственные всегда определенные, определенность имени *yhw'h* «Яхве» распространяется также на слово *rû'h*. Если после слова *rû'h* стоит разделительный акцент, то сопряженное сочетание разрушается, и *rû'h* оказывается в неопределенном состоянии.

¹¹ *'eṭ* – предлог прямого дополнения, который ставится перед определенными существительными.

¹² Согласно [Ginzburg, 1910, p. 55], к числу таких рукописей относятся (сиглы Гинзбурга) Harley 5720, Ar. Or. 16, Add. 9403, Add. 4708, Harley 5710-11, Or. 2201, Add. 14760 и др., а также издание Исаяи и Иеремии Lisbon 1492.

Тем не менее, судя по всему, масоретам, как и некоторым другим средневековым еврейским экзегетам, грамматические и синтаксические проблемы казались предпочтительнее, чем допущение – пусть даже теоретическое – возможности, что кто-то может учить Бога.

Пример 4. Исайя 56:9¹³

כָּל חַיְתוֹ שְׂדֵי אֶרֶץ לֶאֱכֹל כָּל-חַיְתוֹ בִּיעֵר:

kōl ḥaytō šādāy 'ēṭāyū le'ēkōl kol-ḥaytō bayyā 'ar

Наиболее естественное понимание этого стиха, отраженное в большинстве переводов, таково:

Все животные полевые, приходите поесть! (Так же) все животные в лесу!

СП: *Все звери полевые, все звери лесные! идите есть.*

РБО: *Дикие звери, приходите и ешьте, приходите, звери лесные!*

Эту интерпретацию поддерживает большинство современных исследователей (например: [Oswalt, 1998, p. 465–467; Blenkinsopp, 2008, p. 143–146]). Она основана на том, что стих понимается как начало раздела, в котором аллегорически осуждаются светские и духовные предводители народа, плохо исполняющие свои обязанности (Ис. 56:10–12): в этом стихе пророк призывает диких зверей пожирать стада, оставшиеся без присмотра нерадивых пастухов.

Однако акцентное деление не поддерживает это понимание стиха. При вышеприведенной интерпретации основная дихотомия, разделение стиха на полустишия, проходила бы после слова *le'ēkōl* «есть»: [*kōl ḥaytō šādāy 'ēṭāyū le'ēkōl*] [*kol-ḥaytō bayyā 'ar*] «[Все животные полевые, приходите поесть!] [(Так же) все животные в лесу!]». Но она проходит после слова *šādāy* «полевые»: под ним стоит акцент нулевого ранга *атнах*: [*kōl ḥaytō šādāy*] [*'ēṭāyū le'ēkōl kol-ḥaytō bayyā 'ar*]. Видимо, *атнах* разделяет здесь обращение и глагольную группу; такой синтаксис предполагает следующий перевод: «[все животные полевые,] [приходите есть всех животных в лесу!]». Такое понимание стиха отражено не только в масоретской акцентуации, но и в комментариях некоторых средневековых еврейских экзегетов к этому стиху – например, Раши и ибн Эзры.

По мнению Фридмана и Коэна [Freedman, Cohen, 1974, p. 36–37], такая интерпретация связана со структурой масоретского текста. Во многих рукописях и изданиях, в частности, в Ленинградском кодексе, после этого стиха проходит граница между разделами (*параши*). Таким образом, тематически стих связывается с предшествующими, а не с последующими стихами.

В предыдущих стихах (Ис. 56:1–8) от лица Бога обещается награда тем, кто поступает по правде и соблюдает субботу. В этом контексте Раши понимает интересующий нас стих как аллгорию того, что праведники (прозелиты из числа язычников) победят грешников (язычников, которые не обратятся). Ибн Эзра, также как и Раши придерживаясь масоретской акцентуации, трактует стих иначе: как призыв Бога к народам-язычникам прийти и поглотить нечестивых израильтян.

Синтаксическая проблема такого разделения очевидна: при нем нарушается параллелизм стиха. Тем не менее именно такое понимание, насколько мы можем судить, было принято в средневековой еврейской экзегезе.

¹³ Об акцентуации этого стиха см. также: [Freedman, Cohen, 1974, p. 35–38; Yeivin, 1980, p. 226].

Пример 5. Исайя 40:5¹⁴

וַיִּגְלֹה כְבוֹד יְהוָה וְרָאוּ כָּל-בָּשָׂר יַחְדָּו כִּי יְהוָה דִּבֶּר:

wəniḡlā^h kəḥôḏ yhw^h wəṛā 'û kol-bāśār yaḥdāw kī pī yhw^h dibbēr

СП: и явится слава ГОСПОДНЯ, и узрит всякая плоть; ибо уста ГОСПОДНИ изрекли это.

РБО: И откроется слава ГОСПОДА, все люди увидят ее! Вот что изрекли уста ГОСПОДА.

KJV: And the glory of the LORD shall be revealed, and all flesh shall see it together: for the mouth of the LORD hath spoken it.

Возможны два понимания синтаксиса этого стиха:

1. [И откроется слава Господа, и узрит (это) всякая плоть], [ибо уста Господа изрекли]
2. [И откроется слава Господа], [и узрит всякая плоть, что уста Господа изрекли (это)]

Большинство современных переводов передают первый вариант толкования, который предполагает, что объектом при глаголе *wəṛā 'û* «и узрит» становится словосочетание *kəḥôḏ yhw^h* «слава Господня». Однако масоретская акцентуация согласуется со вторым вариантом: [*wəniḡlā^h kəḥôḏ yhw^h*] [*wəṛā 'û kol-bāśār yaḥdāw kī pī yhw^h dibbēr*]

Основная дихотомия проходит после слова *yhw^h* «Господь», под которым стоит акцент нулевого ранга *атнах*. Такая же интерпретация отражена в Таргуме Ионафана. Видимо, здесь на акцентуацию повлияла распространенная в еврейской традиции тенденция избегать представления о том, что Бога можно видеть (в Пятикнижии часто говорится о том, что сыны Израилевы видели Славу Господа – т.е. видимый знак Его присутствия, – однако позднейшая традиция могла быть еще более ригористична, чем сама Тора).

Пример 6. Исайя 3:24¹⁵

וְהָיָה תַּחַת בִּשְׂמֵם מָקַם יְהוָה וְתַחַת תְּהִיגִיל מְחִגְרַת שֶׁקַּם כִּי-תַחַת יָפִי:

wəḥāyā^h taḥaṭ bōšem maq yihye^h wətaḥaṭ ḥāḡôṛā^h niqṗā^h wətaḥaṭ ma 'āšeḥ miqše^h qorḥā^h wətaḥaṭ pəṭiḡil maḥāḡôreṭ šāq kī-taḥaṭ yōṗī

СП: И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос – плешь, и вместо широкой епанчи – узкое вретийце, вместо красоты – клеймо.

РБО: И будет им вместо благовоний – смрад, вместо пояса – веревка, не прическа, а выбритая голова, не платье, а дерюга на бедра. Вместо красоты – позор!

KJV: And it shall come to pass, that instead of sweet smell there shall be stink; and instead of a girdle a rent; and instead of well set hair baldness; and instead of a stomacher a girding of sackcloth; and burning instead of beauty.

¹⁴ Об акцентуации этого стиха см. также: [Cohen, 1972, p. 8–9].

¹⁵ Об акцентуации этого стиха см. также: [Freedman, Cohen, 1974, p. 41–45].

В древнееврейском языке в подавляющем большинстве случаев слово כִּי *kī* – это союз «потому что». Однако в этом стихе слово כִּי *kī* современными переводчиками и комментаторами обычно понимается как производное существительное от корня כָּחַ *ḥāḥ* ‘обжигать, клеймить’ (более нигде в библейском тексте не засвидетельствованное) [Koehler, Baumgartner, 1994, p. 470]. СП дает перевод *позор*, РБО – *клеймо*, а КJV – *burning*.

При понимании стиха, отраженном в современных переводах, основная дихотомия проходила бы после слова *qorḥāḥ* «плешь»: в случаях, когда акцент должен разделить надвое группу однородных элементов, разделение проходит либо ровно посередине (если элементов четное количество), либо так, что в первой половине оказывается на один элемент больше (если – как в данном случае – элементов нечетное количество):

*[wāḥāyāḥ *taḥaṭ* bōṣem maq yihyeḥ wāṭaḥaṭ ḥāḡōrāḥ niqrāḥ wāṭaḥaṭ ma ‘āseh miqšeḥ *qorḥāḥ*] [wāṭaḥaṭ pāṭīgīl maḥāḡōret šāq kī-*taḥaṭ* yōpī]

*«[И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос – плешь], [и вместо широкой епанчи – узкое вретиче, вместо красоты – клеймо]».

Однако в масоретской акцентуации основная дихотомия проходит иначе – акцент нулевого ранга *атнах* стоит после слова *šāq* «вретиче»:

[wāḥāyāḥ *taḥaṭ* bōṣem maq yihyeḥ wāṭaḥaṭ ḥāḡōrāḥ niqrāḥ wāṭaḥaṭ ma ‘āseh miqšeḥ *qorḥāḥ* wāṭaḥaṭ pāṭīgīl maḥāḡōret šāq] [kī-*taḥaṭ* yōpī]

Таким образом, на первом этапе отделяется *kī-taḥaṭ yōpī* (в переводе РБО «место красоты – клеймо»); это говорит о том, что в масоретском понимании эта составляющая не стоит в одном ряду с предыдущими.

Кроме того, внутри второго полустишия разделительный акцент первого ранга *тифха* стоит под словом *taḥaṭ* «место»: [kī-*taḥaṭ*] [yōpī]. Это также не соответствует общепринятому современным комментаторами пониманию, при котором основное деление проходило бы между подлежащим *kī* «клеймо» и именным сказуемым *taḥaṭ yōpī* «место красоты».

Средневековый еврейский экзегет Ибн Эзра предлагает два варианта толкования этого полустишия, которые соответствуют масоретской акцентуации. Эти толкования также снимают проблему интерпретации слова *kī*, поскольку в них оно понимается в своем обычном союзном значении. Во-первых, он ссылается на Саадию Гаона, который переводит последнюю фразу стиха так: «Ибо (*kī*) обратное (*taḥaṭ*) более приемлемо (*yōpī*) [для них]»¹⁶. Во-вторых, он предлагает интерпретацию, отраженную также в Таргуме Ионафана и у Раши: «Ибо (*kī*) вместо (*taḥaṭ*) красоты (*yōpī*) [будут все вышеупомянутые бедствия]». При такой интерпретации [kī-*taḥaṭ* yōpī] действительно оказывается отдельным элементом, который находится в оппозиции к остальной части стиха. Таким образом, эти толкования полностью согласуются с масоретской акцентуацией.

В кумранском Большом свитке Исаяи (1QIs^a) в конце стиха добавлено слово כָּחַ *ḥāḥ* «стыд, позор»: כִּי לֹחַל יִפִּי בַשָּׁח *«ибо вместо красоты – позор»*. В принципе, можно было бы предположить, что потерянное в масоретском тексте последнее слово стиха сохранилось в кумранском свитке, однако скорее кумранский свиток отражает попытку переписчика прояснить непонятный стих. В любом случае чтение 1QIs^a интересно для нас тем, что *kī* понимается не как существительное, а как союз.

¹⁶ إِنَّ الْكَذِّبِيلَ أَجْمَلُ لَهُمْ

В нескольких изданиях и рукописях¹⁷ *miḥḥa* стоит не под словом *taḥat*, а под словом *kī*:
[kī] [taḥat yōpī]

Фридман и Коэн [Freedman, Cohen, 1974, p. 43] связывают это с существованием альтернативной (для еврейской традиции, судя по всему, маргинальной) интерпретации слова *kī* как существительного и предполагают, что акценты были расставлены в соответствии с этим. Однако такая расстановка акцентов вовсе не обязательно свидетельствует об интерпретации *kī* как существительного, а не как предлога. В ситуациях, когда в библейском стихе подряд стоят две или более акцентных проклитики (например, два предлога), масореты проводят разделение, как кажется, совершенно произвольно; нередко случаи, когда разделение проходит между двумя проклитиками (например, Быт. 13:15).

Пример 7. Втор 26:5¹⁸

Нас интересует лишь небольшой фрагмент этого стиха.

אַרְמִי אֵבֶד אָבִי

'ārammī 'ōbēḏ 'ābī

СП: отец мой был странствующий Арамеянин

РБО: Праотец мой был скиталец-арамей

KJV: A Syrian ready to perish was my father

Еврейское 'ōbēḏ (причастие от корня 'bd 'пропадать, погибать, заблудиться') в этом стихе понимается по-разному. Наиболее распространенное понимание, отраженное в большинстве современных переводов, – «странствующий», «скитающийся». Другой перевод, отраженный, например, в KJV, – «погибающий» («ready to perish»).

Несмотря на разную интерпретацию слова 'ōbēḏ, СП и KJV передают одинаковое понимание синтаксиса этого фрагмента еврейского текста: 'ābī «отец мой» понимается как субъект, а 'ārammī 'ōbēḏ «странствующий Арамеянин» как предикат. Такой синтаксис предполагает, что акцентно слово 'ābī «отец мой» должно отделяться от 'ārammī 'ōbēḏ, т.е. раздельный акцент должен стоять при слове 'ōbēḏ.

Однако масоретские акценты делят фрагмент иначе: ['ārammī] ['ōbēḏ 'ābī].

Раздельный акцент второго ранга *nauma* стоит над словом 'ārammī, отделяя 'ārammī от 'ōbēḏ 'ābī. Такое деление хорошо сочетается с альтернативной интерпретацией стиха, которая встречается в Таргумах Ионафана и Онкелоса, Мидрашах (напр., Аггадат Берешит 54:2, Берешит Рабба 60:13), у Раши – а также в Вульгате. 'ārammī понимается как субъект, а 'ōbēḏ 'ābī как предикат с объектом: «Арамей [пытался] погубить моего отца» (лат. Syrus persequabatur patrem meum). При такой интерпретации стих трактуется как отсылка к истории об араме Лаване, который преследовал Иакова (Быт. 31:23 и далее).

Несмотря на то, что такое понимание стиха, судя по всему, было широко распространено в еврейской традиции в древности, современные комментаторы, а также ряд древних экзегетов (например, ибн Эзра) его отвергают. Это связано с очевидной проблемой: еврейский глагол 'āḇad в этом стихе стоит в породе qal, в которой он имеет декаузативное значение

¹⁷ Согласно [Ginzburg, 1910, p. 10], к числу таких рукописей относятся (сиглы Гинзбурга) Add. 15451, Add. 9399, Add. 14760, Harley 1528, G. 1 и др., а также издание Soncino 1488 г. (первое полное издание еврейской Библии).

¹⁸ Об акцентуации этого стиха см. также: [Wickes, 1887, p. 131; Yeivin, 1980, p. 223–224].

«погибать»; каузативное значение «губить» он принимает лишь в породах *piel* и *hiphil*. Перевод формы קָטַח «погибающий» каузативной формой «(пытался) погубить» в этом стихе едва ли возможен.

Пример 8. Исайя 38:13a¹⁹

שִׁוְוִיטִי עַד-בֹּקֶר כָּאִי כֶן יִשְׁבֵּר כָּל-עֲצָמוֹתַי

šiwwīṭī 'aḏ-bōqer kā 'ārī kēn yašabbēr kol- 'ašmōṭāy

СП: Я ждал до утра; подобно льву, Он сокрушал все кости мои;
РБО: До утра о помощи я взываю, а Он, как лев, сокрушает мне кости.

Эти переводы отражают наиболее естественное членение стиха, принятое также и в большинстве других современных переводов. Однако акцентное деление ему не соответствует:

[*šiwwīṭī 'aḏ-bōqer kā 'ārī*] [*kēn yašabbēr kol- 'ašmōṭāy*]

Основное деление внутри полуступицы акцентным знаком первого ранга *zaqef katon* проходит после слова *kā 'ārī* «как лев», хотя с точки зрения синтаксиса, отраженного в СП и других современных переводах, должно проходить перед ним, разделяя два предложения.

Альтернативную интерпретацию, соответствующую акцентному делению, предлагает Раши в своем комментарии на данный стих. Сравнение *kā 'ārī* «как лев» он связывает с первым глаголом *šiwwīṭī*²⁰ (в СП переведен как «ждал»), а не со вторым *yašabbēr* «сокрушал», а субъектом при глаголе *yašabbēr* «сокрушал» делает не Бога (что, вероятно, подразумевает библейский текст), а болезнь. Примерный перевод стиха, соответствующий интерпретации Раши, таков: «До утра я (терпел мучения болезни и) укреплял себя, подобно льву, а (болезнь) (одолевала меня и) ломала мне кости»²¹. Похожую интерпретацию предлагает также Саадья Гаон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Акцентные знаки были важным инструментом в руках масоретов: с их помощью еврейские книжники не только указывали на правильную мелодию чтения библейского текста и на расстановку пауз, но и передавали свое понимание библейского текста. В ряде случаев интерпретация библейских стихов, которую отражают акцентные, совершенно отлична от привычной современному читателю и представляет собой нетривиальные примеры еврейской экзегезы, которая находит параллели также в Таргумах и у средневековых комментаторов. Эти параллели подтверждают, что масоретские акцентные кодируют синтаксическую структуру библейских стихов. Нетривиальная расстановка акцентов в ряде стихов могла бы заставить нас в этом усомниться: слишком уж странным, иногда не просто натянутым, но прямо-таки невозможным выглядит некоторых случаях синтаксическая структура, со-

¹⁹ Об акцентуации этого стиха см. также: [Wickes, 1887, p. 136; Yeivin, 1980, p. 226].

²⁰ Глагол от многозначного корня הוּש «быть равным, спокойным, подобным» [Brown et al., 1907, p. 1000–1001]; некоторые авторы (например: [Elliger, Rudolph, 1997, p. 773]) предлагают исправление שִׁוְוִיטִי *šivva 'ti* «я взывал» (от корня שׁוּא «взывать»).

²¹ Раши, видимо, интерпретирует глагол *šiwwīṭī* как «я был подобен». Однако такая интерпретация грамматически некорректна. Глагол *šiwwīṭī* стоит в породе *piel*; соответственно, он имеет каузативное значение «уподоблял» и, являясь переходным, требует в дополнении двух объектов (я уподоблял *кого чему*, ср. Пс. 18:34).

ответствующая акцентному делению. Но обращение к еврейским комментаторам всякий раз показывает, что это странное и подчас неправдоподобное синтаксическое членение действительно существовало в еврейской экзегетической традиции. Расставляя акценты, масореты, насколько мы можем судить, опирались именно на него.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

СП – синодальный перевод

РБО – перевод Российского Библейского Общества

KJV – перевод King James Version (Библия короля Якова)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Селезнёв М.Г. Масоретский текст. *Православная энциклопедия*. 2016. Т. 44. С. 283–298 [Seleznëv M.G. Masoretic Text. *Orthodox Encyclopedia*. 2016. Vol. 44. Pp. 283–298 (in Russian)].
- Aronoff M. Orthography and Linguistic Theory: The Syntactic Basis of Masoretic Hebrew Punctuation. *Language*. 1985. Vol. 61. No. 1. Pp. 28–72.
- Blenkinsopp J. *Isaiah 56–66: A New Translation with Introduction and Commentary*. New Haven, London: Yale University Press, 2008.
- Brown F. Driver S.R., Briggs C.A. *A Hebrew and English Lexicon of the Old CBR Testament*. Oxford: Oxford University CC Press, 1907.
- Cohen M.B. Masoretic Accents as a Biblical Commentary. *Journal of the Ancient Near Eastern Society*. 1972. Vol. 4. Pp. 3–11.
- Dotan A. Masorah. *Encyclopedia Judaica*. Vol. 13. F. Skolnik (ed.) Detroit: Macmillan Reference USA, 2007. Pp. 603–656.
- Elliger K., Rudolph W. *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Freedman D.B., Cohen M.B. The Masoretes as Exegetes: Selected Examples. 1972 and 1973 Proceedings IOMS. H.M. Orlinsky (ed.) Missoula, Montana: Society of Biblical Literature, 1974. Pp. 35–46.
- Ginsburg C.D. *Prophetiae Posteriores*. London: Sumptibus Societatis Bibliophilorum Britannicae et Externae, 1911.
- Koehler L., Baumgartner W. *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Leiden: E.J. Brill, 1994.
- Oswalt J.N. *The Book of Isaiah. Chapters 40–66*. Grand Rapids: Wm.B. Eerdmans Publishing Co, 1998.
- Park S.J. *The Fundamentals of Hebrew Accents*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
- Price J. D. *The Syntax of Masoretic Accents in the Hebrew Bible*. New York: Edwin Mellen Press, 1990.
- Yeivin I. *Introduction to the Tiberian Masorah*. Missoula: Scholars Press, 1980.
- Wickes W. *A Treatise on the Accentuation of the Twenty-one So-Called Prose Books of the Old Testament*. Oxford: Clarendon Press, 1887.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛУППОВА Анна Анатольевна – научный сотрудник Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Anna A. LUPPOVA, Research Fellow, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.